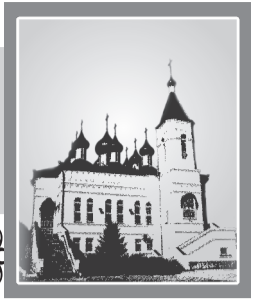

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Слово пастыря

«Сила книги». Статья 3-я.
Если бы книги были безделицей, их бы не жгли. А так жгут. Жгут регулярно и аргументированно. Халиф Омар сжег Александрийскую библиотеку, со- водив поджог сакраментальной фразой: «Если во всех этих книгах есть то, что есть в Коране, то зачем они? А если в них нет того, что есть в Коране, то тем более зачем они?» Жег книги Гитлер. Жег марксистов и ленинистов, но также Брехта, Ремарка и еще многих, кого считал вырожденцами и выразителями бессмысленности.

Вообще везде, где есть законченное, окристаллизованное мировоззрение, люди будут с удовольствием печатать одни книги и с удовольствием сжигать другие. Печатают Новый Завет и сжигают сонники и гороскопы. Или печатают Коран и сжигают Евангелие. Или печатают «Майн Кампф» и сжигают всё остальное. Печатают документы Пленума и жечь всё, где говорится о Боге. Речь не о гонениях на людей. Речь о неприятии враждебных идеологий. Огонь и вода не мирятся.

Мы, христиане, не исключение. В книге Деяний описывается сожжение оккультных книг покаявшимися от проповеди апостолов людьми. Это не варварство. Это добровольный акт уверовавших людей, переосмысливших свое прошлое. Да мы и сейчас отдали бы с радостью огню справочники по идольским тремам, всякое черно-книжие, всякие источники разврата и соблазна – всё то, что портит души, сквернит умы, множит соблазны. Сегодня, как и всегда, если некто, показавшись, спрашивает: «А что мне делать с той бесовской литературой, которую я собирал и которой зачитывался?» – мы отвечаем: «Сожги». Людей никогда не жги, но сожги книгу, содержание которой есть яд и от действия которого ты исцелился. Именно так и не иначе.

А вы что хотели? Вы хотели бы, в духе новейших поветрий, чтобы христиане любили всех без разбору

и были душечками? Эткими хомячками, милыми, но безобидными? Хорошо бы, но грех любить христианин не должен. На грех он может быть зол. И ларек с печатной порнографией для него совсем не то же самое, что ларек с мороженым. А вот что поистине странно и неестественно, так это соседство «Playboy» и Житий святых на одной магазинной полке. Всеядность едва ли лучше однобокого фанатизма. Слово больше ценилось в эпоху «самиздата» и цензуры, чем в эпоху свободы и книжных лавок, забитых чепухой. Всеядность и безразличие – это симптомы духовной анемии. Это безжизненность. И если сегодня всё совместно и порножурнал, и Евангелие со святоотеческим толкованием стоят рядом, – то завтра, не ровен час, будет всё нельзя. То есть ничего вообще нельзя, потому что крайности сходятся. Есть у крайностей такое свойство. Вчера – всё вообще можно. А сегодня – всё вообще нельзя. Именно так и бывает.

В том году, когда умер Сталин, в 1953-м, в Америке вышел в свет роман Брэдбери «451 градус по Фаренгейту». Американцы, они, знаете ли, консерваторы еще те. Наши литры и километры им до лампочки. У них свои пинты, галлоны, баррели, мили и т.п. У них и градусы не по Цельсию. По Фаренгейту. Температура, указанная в заглавии, – это температура горения бумаги. А бумага – тот самый твердый материал, на котором отпечатываются эфемерные, как кажется поначалу, но всеильные, как оказывается в итоге, мысли.

В романе Брэдбери книги жгут. Всё как-то неожиданно получилось. Строили-строили общество счастья, давали блага, облегчали доступ к наслаждениям. И потом случилось то, о чем говорил в мультике Чебурашка: «Мы строили, строили и наконец построили!» Построили общество зомбированных идиотов, которые живут в виртуальной реальности больших домашних экранов (уже в 1951 году в США было 10 миллионов домашних

телеприемников!). Книги стали не то что не нужны, а просто опасны.читающий человек мало ли чего придумает и отчудит... Не надо книг. Их сначала перестали печатать. А потом стали сжигать. Для сжигания привлекли пожарные команды. Кто не знает, это в сознании американцев – герои. Герои-добровольцы. Вот эти герои-добровольцы стали ездить по городам с баками, полными керосина. Тушить уже нечего. Технологии так ушли вперед, что ничего уже не горит. Техника обогнала этику, и пожарники теперь жгут, а не тушат. Жгут они книги.

Сюжет закручивается лихо. Пожарник утаскивает с пожара (сжигания) пару книг, читает их и... прозревает. Далее – конфликт с системой, внутреннее расследование, угроза смерти, бегство... Но жизнь приводит главного героя в некое гетто, или некие катакомбы. Там живут люди, сбежавшие от «нового мироустройства». И они хранят в памяти главные тексты умирающей цивилизации. Один человек всего запомнить не может. Но я могу выучить 40 псалмов (могу), а ты – еще 40. Кто-то может выучить наизусть «Гамлета», а кто-то – «Онегина» (у нас и Маяковский знал «Онегина» наизусть). Так упоминаются Евангелие Иоанна, Екклесиаст, Иов, Притчи Соломона, Толстой, Достоевский и так далее. Перед нами катакомбное человечество времен нового варварства. Не хватает только апостола Петра, как в «Камо грядеши» у Сенкевича. Но отсутствие апостолов вполне компенсируется апостольским духом тех, кто противится (без крови и восстаний) новому безбожию со всеильным телевидения.

Эту книгу надо прочесть. И еще надо (даже не читая книгу Брэдбери) заучивать наизусть псалмы Давида и сонеты Шекспира. Это спасет. А если и не спасет некоторых (которых уже ничто не спасет, но они и читать не будут), то всё же поможет многим остаться людьми. Или стать ими. Человеком нельзя быть. Им нужно сначала стать. И без книг это невозможно.

Протоиерей Андрей Ткачев

Архимандрит Андрей (Конанос): «Можно ли попасться в ловушку дьявола?»

Вспомним: сам Люцифер был когда-то светлейшим ангелом. Он нес Божественный свет, обладал благодатью, но потерял все, потому что, пребывая в благодати и истине, впал в высокомерие и эгоизм.

Эти качества при-сущи и нам, когда мы начинаем превозносить себя над другими, без смирения принимая дар, посланный Богом. Если этот дар не может смирить наше сердце, если Божественная благодать не делает нас мягче, добрее, снисходительнее и сострадательнее по отношению к другим, а наоборот, мы становимся все нетерпимее и жестче, то это состояние отбрасывает нас далеко назад, и мы теряем все, что удалось приобрести за столько лет духовной жизни.

Разве это не страшно? Не попасться в первую ловушку дьявола, когда он мешал тебе стать христианином и

начать духовную борьбу, проскочить второй капкан – искушения, разочарования, и после стольких побед в одно мгновение лишиться всего из-за собственного высокомерия, тщеславия и жестокосердия по отношению к другим... Это страшно.
Но так бывает, и может случиться с каждым из нас. Никто здесь не застрахован. Потому и нужно усиленно молиться – всем за всех. Вы молитесь за меня, а я – за вас и всех остальных.

Очень важно спастись. Один мой друг, афонский старец-иеромонах, любит во время беседы с паломниками сказать неожиданно такое, что заставляет крепко задуматься. Например, может совершенно внезапно спросить: «А мы спасемся?» Если понять глубину этой проблемы, все остальное уйдет на второй план.

И для того чтобы не погубить свою душу, необходимо вести серьезную борьбу, прилагая усилия – сознатель-но и со смирением.

Вопросы

СВЯЩЕННИКУ

Если государства казнят смертью педофилов, жестоких маньяков, которые не хотят и не думают об исправлении, это будет грехом для государства или нет? Может быть, если государства их посадят в тюрьму, то тогда они не смогут быть опасными для детей и общества?

Каждое государство имеет право защищать своих граждан от насилия, растления и разврата, в том числе через репрессивный аппарат. А как осуществляется эта обязанность – сохранить нравственное здоровье народа, – зависит от многих причин, не исключая даже экономических. Поэтому эти вопросы решает само государство. Христианство – религия, которая ставит одним из условий спасения чистоту сердца, чему диаметрально противоположна всякая сексуальная патология. Праведный Авраам по своему милосердию пытался умолить Бога о Содоме, но не был услышан.

Можно ли православной женщине пользоваться духами и носить золотые украшения?

Духами можно пользоваться в тех случаях, когда вы идете в общество, где это стало своеобразным этикетом, чтобы особенно не обращать на себя внимание. Но не следует пользоваться духами с резким запахом. Во всяком случае, пользование духами должно носить эстетический характер. Надо сказать, что в древней медицине имеются сведения о лечении ряда болезней, особенно нервно-сердечных, через вдыхание запахов различных цветов. Также украшения из золотых металлов и камней имеют лечебное значение, что отчасти подтверждает современная медицина. Например, золото подавляет развитие раковых клеток, а ношение золотых сережек улучшает зрение. Немалое значение имеет намерение, с каким человек надевает на себя украшения. При том, надо контролировать сердце, чтобы там не было тщеславия и желания пробудить к себе сексуальное внимание. Для христиан лучше употреблять благовонные масла, имеющиеся в продаже в некоторых храмах.

Читая Иисусову молитву, нужно ли делать ударение на каком-либо слове?

Схиархимандрит Серафим Романцев советовал делать ударение на слове «грешнаго».

Архимандрит Рафаил (Карелин)

НОВОСТИ

14.11.2016. Папа Франциск и Католикос Арам I обсудили вопрос единой даты празднования Пасхи. В Ватикане прошла встреча Папы Римского Франциска с армянским Киликийским Католикосом Арамом I. Одной из затронутых тем стал вопрос единого дня празднования Пасхи. «Эта дата должна быть согласована и определена всеми христианскими церквями как знак единения Церкви Христа», – отметил Арам I.

15.11.2016. На Камчатке сгорела церковь. Сгорел деревянный храм в честь святителя Луки, архиепископа Крымского. Во время пожара никто не пострадал. Люди, находившиеся в церкви, успели выйти на улицу, сообщает «Интерфакс-Религия» со ссылкой на пресс-службу местной епархии. Во всех храмах региона установили ящики для пожертвований и объявили сбор средств на восстановление церкви.

15.11.2016. Назначенный глава Белого дома исповедует православие. Назначенный на пост главы аппарата Белого дома Райнс Прибус является православным христианином, пишет «Интерфакс-религия» со ссылкой на американские СМИ. Его мать – гречанка, а сам он регулярно посещает кафедральный собор Святой Софии в Вашингтоне, который находится в ведении Элладской Православной Церкви. В этом году, будучи председателем Национального комитета Республиканской партии, Р. Прибус выступил с официальным обращением к гражданам по случаю православной Пасхи.

16.11.2016. Власти Киева отказались проводить «Евровидение» на территории Софийского собора.

16.11.2016. Необъяснимые помехи вывели из строя приборы ученых в Гробе Господнем. Ученые, исследующие место предполагаемого захоронения Христа в храме Гроба Господня в Иерусалиме, столкнулись с неожиданным обстоятельством: необъяснимые электромагнитные помехи вывели из строя некоторые измерительные приборы, сообщает «Интерфакс-религия» со ссылкой на испанские СМИ. Кроме того, по свидетельству исследователей, от гробницы исходит благоухание. Как сообщалось, в октябре ученые впервые в истории сняли белую мраморную плиту с каменного погребального ложа Христа в храме Гроба Господня, положенную в 1555 году. Специалисты надеются, что смогут приоткрыть завесу тайны над тем, как мать императора Константина, святая Елена, узнала, что именно данная пещера является Гробом Господним.

17.11.2016. Франция: суд обяжал французского политика заплатить штраф 5 000 евро за цитату из Библии против гомосексуализма (Книга Левит, 18 глава, 22 стих).

17.11.2016. В Махачкале построят кафедральный собор в честь Александра Невского.

«Ваша философия» и другие рассказы протоиерея Алексия Лисняка

Продолжение. Начало в №37

Свет ослаб, по центру воцарился габаритный шут Риголетто и принялся на итальянском оплакивать свою убиенную красавицу дочь. Джильда была изображена бесподобно! Только вот играя покойницу невозможно совсем не дышать. Сначала публике такая оказия забавляла, но не долго. Зрители снова заскучали и оставили шута одного со своей бедой. Шут с ней, с покойницей. Получилось буквально. Тут мой сосед снова ожил:

– Сестра... Она сейчас у меня гостит. Да. Представляете, у нее была трехкомнатная квартира. Была. Когда ее Вася-то помер, она ее соседям уступила. Просто так уступила. Своих детей, дескать, нет, а у соседей аж семеро. Им, говорит, нужней. Ну не дура, а? Они, говорит, будут жить и моего Васеньку поминать. А я и на даче помещусь. И ведь поместилась. Ни воды, ни сортира. Печку топить? Самой завтра семьдесят. Даже в гости к ней не могу. Это что, как нужда, так – за угол? Ну, не дура? Как-то был я у нее, зазвала за стол, все что ни есть выставила, а жрать-то там и нечего, сухари да картошка. Мужик по улице проходил, она высунулась в форточку и его зазвала. Садись, говорит, угощайся. Тот видит, что дура, и давай свою копну молотить: займи, мол, по-соседски. А я ж кадровик, людей вижу насквозь – голь, никогда не вернет. И что вы думаете? Всю пенсию отдала. Может, говорит, и этот Васеньку помянет. И как вот, батюшка, мне с такой дурой? Жалко...

В этот миг убиенная шутова Джильда воскресла, артисты выстроились на поклон, зал поднялся. В шуме оваций я не услышал, кого моему собеседнику жалко: сестру ли дуру, покойного ли ее Васеньку или, может, квартиру? Советовать ему я тоже ничего не стал: в торжествующем людском гомоне все равно, думаю, вряд ли что-нибудь разберет. Только без батюшкиного совета этот театрал оставаться не соглашался. Он не сдавался в очереди у гардероба, не сдался и потом, когда мы покинули теплое фойе и вышли на оледенелое крыльцо оперного:

– Нет, вы скажите, как мне быть? Приехала ко мне погостить, перед друзьями стало неудобно. Первый раз консьерж ее за бомжиху принял, не пускал. А теперь она со всеми перезнакомилась и в подъезде и во дворе. Что в ней люди находят? Ходить к ней начали, к телефону вызывают. Достали уже. Я вот пятнадцать лет соседей по лестничной клетке в лицо не знал, а теперь из-за нее весь двор со мной здороваются. Как в деревне, даже стыдно. Может, ее обратно на дачу проводить, пусть печку топят, а?

Временами я проникался к собеседнику искренним сочувствием. Постоянно размышлял, как же его утешить? Да так, чтобы при этом не обидеть? В мысли то и дело вривалось «Сердце краса-а-а-а-виц склонно к изме-е-е-ене» и мешало. Наконец я не выдержал, остановился. Собрался признаться собеседнику, что я не знаю, как ему поступать, открыл для этого рот...

Морозцы в ночном городе просто прекрасны! Еловая аллея, что ведет к театру, искрится колючим снегом, вдалеке мерцает огнями ночной проспект. Тишина почти первозданная, как в деревне. Из-под разлапистой заснеженной ели к нам подошла опрятная старушка, учтиво поздоровалась с обоими. Затем взяла моего спутника за руку и, извинившись, отвела в сторону. Я слышал, как она ему шептала:

– Вот смотрю, Коленька, на тумбочке твои перчатки. Забыл, думаю. А к ночи мороз передали. Твой ревматизм... Пока хватилась, уже и троллейбусы не ходят. Ничего, думаю, я и так. Вот, успела.

Она протянула братцу перчатки, взяла его под руку и попрощалась со мной. Я долго провожал эту парочку глазами. Просто стоял и смотрел вслед, пока руки не оконечили. Свои перчатки я тоже где-то оставил, но мне их ни одна дура не принесла. Потирая ладони, я заскрипел морозным снегом, отправился к дому. В голове звенело «Сердце красавиц», а в сердце ворочалась нежданная зависть.

На всю жизнь

В городе запыхали тополя. Духота и пробки, пробки... Стою. Радио льет в уши какую-то муть. Люди в машинах нервничают, показывают друг другу разные пальцы. Дремлется. Меня подрезает потертая «японка». «Тойота», без очков не вижу какая. Прижимаюсь, читаю: «Карина...» Так вот она какая, разгадка

моего вчерашнего ребуса!

Летнее воскресенье. Заканчивается деревенская литургия и, случается, приносят крестить. Привычная беседа с родителями и крестными о смысле крещения, об их воспитательских обязанностях. Туда же добавляю пару слов и про выбор имени младенцу. Можно было бы присмотреть любое из массы христианских имен в честь достойных подвижников, однако родителям ни одно из набора не глянулось. Они принесли свое.

Карина... Пищущий сверток, красноватое скуоженное личико, среднерусская сельская курносость... Похожа на Машку. «В честь Марии бы Египетской? А?» Только родителям так не любо.

Помню, вчера еще я интересовался, в честь кого они так вот громко нарекли младенца, святых-то Карин в истории Церкви не сыскать? Родители все не признавались, воински настаивали, и только. Конечно, хозяин – барин. В паспорте у этого младенца, Бог даст – дорастет, будет красоваться: «Карина Игоревна Синдюкина».

Впрочем, в святцах таких юмористических вещей все равно не печатают. Некуда деваться, окрестили младенца Екатериной, и все успокоились. В миру одно имя, в церкви другое. Многим их церковное имя пригождается только на отпевании, через много-много лет. От этого грустно...

Но зато теперь я знаю, в честь кого, вернее – чего, нарекают родители своих дочурок! Драная «праворукая» «Тойота»! Большому кораблю – великое плавание! Бог в помощь.

Пробка немного продвинулась. Праворукая японка в ржавых потеках «поцеловала» КраЗ и встала. Хозяин выскочил, подбежал к водителю грузовика, кричит на него снизу вверх. Тот удивлен, он-то ничего не заметил. Мало ли тех, кто ладит сзади бодаться? Ему гнилую «Карину» не жаль.

Это только сердобольный пономарь Семенчик вчера тужил, печалился о русском младенце Карине: «Бедняжка, это ведь на всю жизнь. Такое... как в лужу...»

Кондиционер вот уже не спасает. Скоро закипит. Некоторых, которые послабее, выталкивают из потока к тротуару. Капот задран, пар валит. Жара... Скорее бы осень, что ли!..

...И грезится мне одна давняя ласковая осень, башкирская деревня в уральской глуши. Мы – студенты – «на картошке». Живем в лагере сами по себе, веселимся. С местными встречаемся только в поле.

Тут уж нами повсюду руководит колхозный бригадир по имени Фанер Завгарович Хусаинов. Его супруга Мамдуда Хусайнова в том же колхозе учетчица. Пожилого шофера, который каждое утро подает нам под погрузку трехтонку, его ровесники зовут Рафиком, ну а мы – молодежь – уважительно величаем его и по батюшке тоже – Рафом Кафелевичем. Сами от смеха давимся, но виду не подаем. Впрочем, однажды терпелка подвела, оплошали. Как-то утром нас всех загноили к местной фельдшернице на осмотр. Та – солидная дама – представилась Флюрой Венеровой, тут-то мы и покатались... Молодые, невдомек нам, что в каждом монастыре свой законный устав, в каждом ауле свои заморочки.

Парюсь в машине, думаю о новых заморочках своей Родины. Многого мне теперь не понять. Возраст? Ну не получается у меня без улыбки вообразить такое: седая Русь, прикатился две тысячи восьмидесятый год, меня уже нет, русская старушка Карина... В селе Собацком посиделки... Мне этакое легко представлять. Я помню себя мальцом на печке, где в хате собралась за мирным столом деда – Никола да Василь и бабки – Устина да Настя. И прочих немало. «Гутарют». А то поминуют старые песни, балагурят... Так приятно! Уютно. Случится, заты-анут! – и дремлет, и плачется. А то вдруг гаркнут удалую, и непонятная сила снимает меня с теплой лежанки, я скачу, пляшу вокруг пожилой родни, как умею. За окном зимняя синь. Кот дремлет на буфете, а старшие все поют. Закусывают, подзывают пацана, селятся втиснуть в мою ручонку что-нибудь вкусненькое, а я уже напался чудесных бабушкиных пирожков, не беру – во всех карманах уже пироги! Обижаются, величают неслухом...

Так вот, будущее. Две тысячи восьмидесятый год. Русь. Село Собацкое. До бабки Карины, что случайно где-то нарыла хотдоги, прикатилась посидеть на лавочку старуха Алина. Пошмкали чипсов, перебрались в хату. Прикоптил русский дедушка Артур Кобяков, следом подтянулся неюный уже хрыч Эдуард Андрущенко. Дальше, для уюта, по кальке – песня юности, голоса на три? Э... э... А как это распеть, на три голоса? Не рисуется. Муть, что теперь в машине сочится из приемника, не хочет раскладываться на голоса или не верится, что эти «песни

юности» меня переживут? Так, ладно, что там дальше? Внуки бабушки Алины шалят. Дед Эдик на них вовсе не сердится, подзывает, угощает со стола каким-то вонючим фаст-фудом... Над Собацким плывут облака... За околицу летит млажавое стариковское «йо, комон, эврибоди»...

Хотя села будут ли?..

А Русь?..

Всего у нашего Господа вдосталь... И хромы ходят, и слепые видят. Мертвые и те воскресают. Каких только не случается чудес на свете! Вот и славное русское будущее маленькой Карины отчего-то представилось. Может, оно и случится?..

Хотя я уже своими глазами только что видел, куда, бывает, закатится то ржавое, в честь чего нарекают несчастных детишек.

Древо благосеннолиственное

Пономарь Алексей Семенович стал героем моих рассказов уже давно. Перед читателем он предстал и трудником, и советчиком, и молитвенником, и житейским мудрецом. Было однажды, во время интервью меня попросили рассказать про этот литературный персонаж: существует ли такой человек, с которого рисовался мой книжный герой? Не помню, что я тогда ответил, но одно могу утверждать всегда: натурщик у литературного Алексея Семеновича уж больно хорош. Каков он на самом деле? А вот.

Как-то случилось мне с настоящим Алексеем Семеновичем и еще с парой сельских мужичков что-то разгрузить. В ту пору приход наш был небогатым, делали все своими руками. Ну а после трудов решили потрапезничать прямо возле покосившегося тогда храма. Закуска нехитрая: огурчик, хлебушек. Проголодались мы все. Один из мужичков что-то шибко долго завозился у колонки, где все мы уже вымыли руки. Другой его окликнул:

– Слышь, Михалыч, ну ты жрать-то будешь? Или мы без тебя все умнем?

Михалыч в ответ смущенно попенял:

– Ну что ты, при церковных-то людях, да еще и такими словами. Не «жрать», сказал бы, а «кушать» что ли?

Алексей Семенович всегда слыл за человека книжного и от церковной премудрости, помню, решил обоих наших соработников наставить:

– Что же ты, Михалыч, думаешь такое? Да слово «жрать» самое наше, церковное. В Псалтыре так и пишет святой Давид: «пожири Богу жертву хвалы! Воскликните Богу гласом радости». Так что не мудри, иди скорее да садись с нами жрать!

Михалыч благостно потер ладони и уселся. Потом, когда мы с Семеничем остались наедине, я попытался ему объяснить, что славянское емкое слово «жрать» можно перевести на русский не иначе, как «приносить жертву». Старый добрый Семенич... как он был удивлен! Признаться, я до сих пор, спустя годы, не уверен в том, понял ли он тогда смысл этого сытного славянского слова. Больше на эту тему мы и не беседовали. Повод не возникал.

Хотя нет, вру. Однажды, припомнил-таки, разговорились мы на псалтырную тему. Славянское слово «вкупе», то есть – вместе, купно, он тоже понять не мог. Читал, как понимал: «в купе», с ударением на последний слог. «Жити братии в купе»... Верно, что царь Давид предвидел купейные вагоны? Побеседовали. Семенич признался, что после разъяснения ему все открылось. Однако он и по сей день вслух прочитывает: «Се что добро или что красно, но еже жити братии в купе». Так и видится мне уютное купе, выкрашенное красной краской, проводник разносит братии чай. Се что тебе, не добро ли?

Алексей Семенович в жизни стареет, как и все. Теперь его борода вовсе седа без просвета, не та уже и осанка. А сколько он положил сил, чтобы пономарить в красивом восстановленном храме! Чтобы читать свою любимую Псалтырь в окружении грамотных певчих, на новом красивом клиросе!

К слову, с певчими он строг. От радения он их, грешных, сверх меры часто наставляет. Когда демонстративно листает Устав, щурится, поправляет очки. Это только я да он сам знаем, что мелкие буквы Устава он уже лет пять тому, как и в окулярах разглядеть не в силах. Но певцы благоговееют. Это и правильно, всегда человеку нужен рядом кто-то мудрый и боголюбивый, чтобы чувствовать его предстательство. Я, дескать, не один, не сам, не первый! Вот, передо мной еще Семенич есть! Да и самому моему «прототипу» нравится такое положение в приходском обществе. А ведь уважение – штука не простая – не купишь. Поди-ка ты, заслужи его.

Продолжение следует

Отметим

Святой Епифаний, архиепископ Кипрский, говорил: «Приобретение христианских книг для имеющих средство к такому приобретению – необходимо; одно зрение этих книг останавливает в нас стремление к греху, возбуждает в нас стремление к добродетели».

* * *

Передавал авва Евагрий изречение некоторого старца: «Отвергаю плотские наслаждения и для того, чтоб отсечь поводы к возмущению гневом. Заметил я, что гнев борет меня всегда по поводу наслаждения, возмущая ум мой и отъемля у меня рассуждение».

* * *

Он сказал: «Постоянно содержи в памяти предстоящие тебе кончину и суд, – и сохранишь душу твою от согрешения».

* * *

Авва Евагрий сказал: «Если владешь в малодушие, – молись. Молись же со страхом и трепетом, молись усердно, бодренно и трезвенно. Так подобает молиться тем более, что невидимые враги наши лукавы и неусыпны в кознодействии: они особенно тщатся препятствовать такому совершению молитвы».

* * *

Опять сказал: «Если помысл богопротивный приблизится к твоему сердцу: то молитва твоя да не будет о разнообразных предметах, но извлекая слезный меч против того, кто падет на тебя».

* * *

Сказал авва Евагрий: «Начало спасения – самоукорение».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

20 ноя., вс. – Неделя 22-я по Пятидесятнице. Мчч. 33-х, в Мелитине пострадавших. Прп. Лазаря Галисийского. Обрѣтение мощей прп. Кирилла Новоезерского.

21 ноя., пн. – Собор Архистратѣга Михайла и прочих Небесных Сил бесплотных. Архангелов Гавриила, Рафаила, Уриила, Селафила, Иегудийла, Варахийла и Иеремийла.

22 ноя., вт. – Мчч. Онисѣфора и Порфирия. Прп. Матроны. Прп. Иоанна Колова. Мч. Александра Солунского. Прп. Феоктисты. Свт. Нектария, митр. Пентапольского, Эгинского чудотворца. Иконы Божией Матери, именуемой «Скоропослушница».

23 ноя., ср. – Апп. от 70-ти Ераста, Олимпта, Родиона, Сосипатра, Куарта (Квартта) и Тѣртия. Мч. Ореста врача. Прп. Феостирѣкта, иже в Символех.

24 ноя., чт. – Мчч. Мины, Виктора, Викентия и мц. Стефаниды. Прп. Фѣдора Студита, исповедника. Блж. Максима, Христа ради юродивого, Московского чудотворца.

25 ноя., пт. – Свт. Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского. Прп. Нила постника. Блж. Иоанна Милостивого Власаго, Ростовского. Прп. Нила Мироточивого, Афонского. Иконы Божией Матери «Милостивая».

26 ноя., сб. – Свт. Иоанна Златоустого, архиеп. Константинопольского. Мц. Манефы. Мчч. Антонина, Никифора и Германа.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!